

V СЕВЕРНЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

**ТЕЗИСЫ
ДОКЛАДОВ**

V NORTHERN ARCHAEOLOGICAL CONGRESS

ABSTRACTS

GOVERNMENT
KHANTY-MANSIISK AUTONOMOUS OKRUG — UGRA
INSTITUTE OF HISTORY AND ARCHAEOLOGY URAL BRANCH OF THE RAS
PETER THE GREAT MUSEUM OF ANTHROPOLOGY
AND ETHNOGRAPHY (KUNSTKAMERA) OF THE RAS
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY OF THE RAS
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY
SIBERIAN BRANCH OF THE RAS
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE OF THE RAS
SURGUT STATE UNIVERSITY
MUSEUM OF NATURE AND MAN

V NORTHERN ARCHAEOLOGICAL CONGRESS

ABSTRACTS

DECEMBER 11–14, 2019
KHANTY-MANSIYSK

EKATERINBURG • KHANTY-MANSIISK
LLC Universal Printing House "Alpha-Print"
2019

ПРАВИТЕЛЬСТВО
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ УРО РАН

МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМ. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ СО РАН

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МУЗЕЙ ПРИРОДЫ И ЧЕЛОВЕКА

V СЕВЕРНЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

11–14 ДЕКАБРЯ 2019
ХАНТЫ-МАНСИЙСК

ЕКАТЕРИНБУРГ • ХАНТЫ-МАНСИЙСК

ООО Универсальная типография "Альфа-Принт"

2019

УДК 902(470) + 902(4) + 902(7)
ББК 63.4(2) + 63.4(4) + 63.4(7)
С 28

V Северный археологический конгресс. Тезисы докладов.
11–14 декабря 2019. Ханты-Мансийск.
V Northern Archaeological Congress. Abstracts.
December 11–14, 2019. Khanty-Mansiysk.
Екатеринбург: ООО Универсальная типография "Альфа-Принт",
2019. — 488 с.

ISBN 978-5-9070809-7-3

К 100-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

Ответственный редактор
д.и.н. Н. М. Чаиркина

Edited by
N. M. Chairkina

Редакционная коллегия
чл.-корр. РАН Л. А. Беляев
д.и.н. С. А. Васильев
чл.-корр. РАН А. В. Головнёв
к.и.н. О. В. Зеленцова
д.и.н. Л. Н. Корякова
чл.-корр. РАН А. И. Кривошапкин
д.и.н. В. А. Лапшин
акад. РАН Н. А. Макаров
акад. РАН В. И. Молодин
д.и.н. Л. Н. Мыльникова
д.и.н. П. Ю. Павлов
д.и.н. Е. В. Перевалова
В. Н. Широков
д.и.н. А. Ф. Шорин
чл.-корр. РАН М. В. Шуньков
к.и.н. А. В. Энговатова

Editorial Board
L. A. Belyaev
S. A. Vasiliev
A. V. Golovnev
O. V. Zelentsova
L. N. Koryakova
A. I. Krivoshapkin
V. A. Lapshin
N. A. Makarov
V. I. Molodin
L. N. Mylnikova
P. Yu. Pavlov
E. V. Perevalova
V. N. Shirokov
A. F. Shorin
M. V. Shunkov
A. V. Engovatova

Перевод
Т. В. Говорухина

Translated by
T. V. Govorukhina

**КОНГРЕСС ПРОВОДИТСЯ НА СРЕДСТВА
ПРАВИТЕЛЬСТВА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ**

**ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
В РАМКАХ СОГЛАШЕНИЯ № 075-02-2019-1509 от 14.06.2019 г.**

ISBN 978-5-9070809-7-3

© Авторы, 2019

6. Печь в келье № 1 имела валунный фундамент. Основание печи в келье № 2 келейника было сложено из кирпича. Все печи размещались в передних кельях при входе в углу.

Раскопки подпольного пространства келий, доступного только археологам, позволяют получить о них совершенно новую информацию по устройству монастырских зданий и дополнить материалы архитекторов-реставраторов [Савицкая 1980, с. 43–129].

Библиографический список

Буров В. А. История келейной застройки Соловецкого монастыря XV–XIX веков. Архангельск, 2011. Книга переписная келий старца казначея Саввы и будильщика Боголепа при игумене Маркелле. 1641–1674 гг. РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 455.

Савицкая О. Д. Архитектура Соловецкого монастыря // Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. М., 1980. С. 43–129.

V. A. BUROV

EXCAVATIONS OF THE LATE 17TH CENTURY ARCHIMANDRITE'S CELLS IN THE SOLOVETSKY MONASTERY

The archaeological study of the cells is one of the special areas in the Russian Orthodox monasteries archeology. The structure of the 16th–17th centuries residential buildings in the Solovetsky monastery has remained almost intact. However, the interiors of the cells have undergone a serious reconstruction at the turn of the 18th–19th centuries. Excavations in the Priory Building revealed the original layout and the dimensions of the archimandrite's cells No 1 and No 2, as well as the technology of their construction. Both cells were built in 1689–1691 as a single complex. Below the floor level, there was a 1.3–1.5 m deep cellar, which was filled with litter in the 17th–19th centuries. In the cellar area, the lower parts of the ancient brick walls built over the boulder foundation remained intact. It was established that at the first stage of the construction a boulder wall foundation was built along the whole length of the future building's perimeter. Then one or two tiers of stones were tightly laid inside the entire enclosed rectangular space and covered with sand and bricks fragments. The three other transverse boulder wall bases were placed on this cushion. Finally, on top of the solid boulder carcass flooring the brick walls of the ground floor were erected. They formed the four rooms — the front cell and the front entrance hall of cell No 1, and the front cell and the front entrance hall of cell No 2.

Vladimir A. Burov — Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology of the RAS (Russia, Moscow). E-mail: burovvan@rambler.ru

П. Г. ГАЙДУКОВ, О. М. ОЛЕЙНИКОВ

НОВЫЕ НАХОДКИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ТОВАРНЫХ СВИНЦОВЫХ ПЛОМБ В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ

В 2017 г. Новгородская археологическая экспедиция ИА РАН проводила исследования на месте строительства жилого дома на ул. Обороны, д. 2 в Великом Новгороде. Здесь впервые найден и исследован древнейший грунтовый могильник времени первого столетия существования Новгорода. По комплексу вещей и конструкции погребальных сооружений он находит прямые аналогии в материалах раскопок в Киеве, Чернигове, Пскове. В конце XI в. на месте могильника возникли усадьбы, выгороженные частоколами. Данное поселение, расположенное на некотором удалении от городских кварталов, было связано с торговой или таможенной деятельностью. Кроме бытовых вещей здесь обнаружена внушительная сфрагистическая коллекция из 46 древнерусских и византийских печатей и plomb конца XI–XII в. В XIII в. произошло запустение этой части города. Начиная с конца XIV в. на изучаемой территории возобновляется усадебная застройка.

Гайдуков Петр Григорьевич — чл.-корр. РАН, Институт археологии РАН (Россия, Москва).

E-mail: russianchange@yandex.ru

Олейников Олег Михайлович — к.и.н., Институт археологии РАН (Россия, Москва).

E-mail: olejnikov1960@yandex.ru

Западноевропейские товарные свинцовые пломбы — важный, но недостаточно изученный археологический источник по внешней торговле Русского государства XIV–XVII вв.

В XIV–XV вв. торговля Руси со странами Западной Европы шла по Балтийскому пути, и центральное место в этом процессе занимал Новгород. Преимущественно через него при посредничестве ганзейских купцов происходил обмен русских товаров на западноевропейские, которые уже из Новгорода поступали на рынки Северо-Западной, Северо-Восточной и Центральной Руси. В конце XV в. особое значение приобрела сухопутная торговля. С середины XVI в. устанавливается новый торговый путь через Белое море. В XVII в. внешняя торговля Русского государства значительно возросла. Основной поток западноевропейских товаров шел морским путем через Архангельск [Хорошкевич 1963, с. 170; Гайдуков, Эммерик 2000, с. 213].

Ассортимент западных товаров, ввозившихся на Русь, постоянно расширялся, но торговля тканями из Фландрии, Германии, Франции и Англии оставалась одной из важнейших категорий импорта.

На протяжении XIV–XV вв. основными ввозимыми сукнами были фламандские, которые благодаря своей мягкости, тонкости и красивой окраске, пользовались на Руси большим спросом. Главными центрами сукноделия во Фландрии были Гент, Брюгге, Ипр, Турнэ, Сент-Омер, Аррас, Дуэ, Лилль, Поперинге, Коммин, Вервик, Варнетон. Большой популярностью в Новгороде и Центральной Руси пользовалось одно из самых дорогих сортов сукна — ипрское [Хорошкевич 1963, с. 175, 176].

Ткани опечатывались свинцовыми пломбами, которые гарантировали целостность и качество товара (длину, ширину, вес), сорт ткани и позволяли идентифицировать производителя. Пломбы предназначались для одноразового использования. Археологические материалы показывают, что большинство из них утилизировалось во фрагментированном виде или с явными следами вскрытия.

На сукно могли прикреплять несколько пломб. Одни из них (знаки ткача, красильщика и т. п.) накладывались на ткань по завершению отдельных операций, входящих в единый технологический процесс. Другие прикреплялись после таможенного досмотра товара, предназначенного на экспорт. Судя по письменным свидетельствам, в XIII в. во всех центрах суконной промышленности Западной Европы, ориентированных на экспорт, осмотр и пломбировка сукна были обязательны [Kaiser 2002, s. 377, 380, 389].

Конструкция большинства пломб, крепившихся на ткань, принципиально отличается от древнерусских вислых печатей, привешивавшихся на шнурах к документам [Гайдуков, Степанов, Трояновский 2007, с. 172]. Средневековый способ закрепления пломбы на ткани сохранился до наших дней и используется в торговле для крепления магнитной клипсы.

К настоящему времени зарегистрировано около 500 западноевропейских пломб XIV–XVII вв., обнаруженных на территории Восточной Европы и Западной Сибири. Большинство находок (около 300 экз.) происходит из Новгорода.

В 2008–2018 гг. Новгородской экспедицией ИА РАН на нескольких раскопах в Новгороде обнаружено около 150 западноевропейских товарных пломб. Большинство находок (более

120 экз.) сконцентрировано на Торговой стороне. Подавляющее число пломб (81 экз.) происходит с раскопа Рогатицкий-3, расположенного неподалеку от Немецкого двора [Гайдуков и др. 2015]. Этот иноземный двор — резиденция ганзейских купцов, существовал в Новгороде с конца XII до конца XVII в. [Рыбина 2001, с. 168, 173, 222].

Локальное скопление товарных пломб в комплексе с синхронными по времени статусными находками, позволяет говорить, что на одной из усадеб Рогатицкого-3 раскопа в XIII–XV вв. проживали зажиточные люди, имевшие отношение к торговле и властным городским структурам.

В Новгороде ипрские сукна в письменных документах впервые упоминаются в 1327 г. [Хорошкевич 1963, с. 178]. 1348 г. датируется постановление, по которому немецкие купцы не должны были привозить в Россию сукно, не опечатанное свинцовыми печатями [Аристов 1866, с. 213, прим. 666]. Археологические материалы значительно удревняют эти даты. Наиболее ранние товарные пломбы обнаружены на Рогатицком-3 раскопе в слоях конца XII–XIII в. (1+4 экз.). В слоях XIV в. обнаружено 46, а в слоях XV в. — 15 пломб. Еще по одной пломбе залегало в перекопе XV–XVI вв. и в слоях XIX в. Наибольшая концентрация этих находок (43 экз.) приходится на слои последней четверти XIV — первой четверти XV в. Из 81 пломбы удалось атрибутировать 31 находку. Это города Фландрии и северной Франции: Турне (14), Ипр (5), Сент-Омер (5), Поперинге (4), Аррас? (1) и Тинен? (1). Еще одна пломба под вопросом отнесена к городу Ниса в Силезии.

Библиографический список

- Аристов Н. Я. Промышленность Древней Руси. СПб., 1866.
 Гайдуков П. Г., Эммерик Х. Западноевропейская товарная свинцовая пломба с изображением святого Вольфганга из Новгорода // ННЗ. Новгород, 2000. Вып. 14. С. 213–218.
 Гайдуков П. Г., Степанов А. В., Трояновский С. В. Сфрагистические и нумизматические находки из раскопок новгородского Великого моста в 2005–2006 гг. // ННЗ. Новгород, 2007. Вып. 21. С. 165–178.
 Гайдуков П. Г., Кудрявцев А. А., Олейников О. М., Степанов М. А., Языков С. В. Исследования в южной части Плотницкого конца Великого Новгорода в 2014 г. (Раскоп Рогатицкий-2) // ННЗ. 2015. Вып. 29. С. 66–77.
 Рыбина Е. А. Торговля средневекового Новгорода. М., 2001.
 Хорошкевич А. Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и западной Европой в XIV–XV веках. М., 1963.
 Kaiser R. Mittelalterliche Tuchplomben — Überreste, Sammelobjekte und technik-, textil-und wirtschaftsgeschichtliche Quellen // *Inquirens subtilia diversa*. Dietrich Lohrmann zum 65. Geburtstag. Aachen, 2002. S. 375–389.

P. G. GAYDUKOV, O. M. OLEYNIKOV

NEW FINDS OF THE WEST EUROPEAN COMMODITY LEAD SEALS IN VELIKY NOVGOROD

In 2017, the Novgorod archaeological expedition of IA RAS conducted research at the construction site of an apartment building at 2, Oborony St., in Veliky Novgorod. The expedition excavated and studied the oldest of the so far known earth burial sites of the period of the first hundred years of the existence of Novgorod. The grave goods complex and the grave structures design had direct analogies in the materials of the previous excavations in Kiev, Chernigov, and Pskov. In the end of the 11th century, several fenced residential estates were built in place of the cemetery. This settlement located at some distance from the city quarters was associated with trade or the customs service. In addition to the ordinary household items, we found a significant sphragistic assemblage of 46 ancient Russian and Byzantine stamps and seals of the end of the 11th–12th centuries. In the 13th century, this part of the city was abandoned. The new residential construction in the territory was renewed in the end of the 14th century.

Научное издание

**V Северный археологический конгресс.
Тезисы докладов**

Ответственный редактор
д.и.н. Н. М. Чаиркина

Корректоры
А. С. Кузьмина
С. В. Лёзова

Переводчик
Т. В. Говорухина

Редактор английского текста
д.и.н. М. Г. Жилин

Компьютерная верстка
Н. А. Бабенкова

Подписано в печать 19.11.2019 г.
Формат 84x108/16
Бумага ВХИ 80 г/м²
Гарнитура Book Antiqua
Усл. печ. л. 51,2
Тираж 200 экз.
Заказ № _____

Оригинал-макет подготовлен в научно-редакционном отделе
Института истории и археологии УрО РАН
620099, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16
Тел. 8 (343) 374-53-40, e-mail: ui_vestnik@mail.ru

Отпечатано в ООО Универсальная типография «Альфа-Принт»
620049, Свердловская область, г. Екатеринбург, переулок Автоматики, 2ж
Тел. 8 (800) 300-16-00
www.alfaprint24.ru